

Жабчик Светлана Викторовна

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории и политологии
Кубанского государственного аграрного
университета имени И.Т. Трубилина

ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ТРУДА БОЛГАР-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА КУБАНИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация:

В статье осуществлена попытка проследить процесс адаптации болгарских переселенцев к условиям сельского хозяйства Кубани. Рассматривается влияние болгар на местное население, оценена степень участия болгарских переселенцев в экономической жизни региона. Работа основана на важнейших исследованиях дореволюционного времени, современных региональных трудах, материалах архивов. Анализ показывает, что болгары внесли значимый вклад в развитие сельского хозяйства Кубани, а наибольших результатов достигли в огородничестве. Болгары подошли с новаторских позиций к делу орошения и налаживания парниково-тепличных хозяйств. Трудолюбие и творчество болгарских переселенцев способствовали формированию дружеских симпатий к ним со стороны местного населения. Актуальность работы объясняется большой ценностью опыта взаимодействия представителей славянских народов, изучение которого в настоящее время может содействовать укреплению и развитию многосторонних связей между этими народами.

Ключевые слова:

казачество, болгары, переселенческая политика, освоение Кубани, род занятий южных славян, животноводство, сельское хозяйство, огородничество.

Zhabchik Svetlana Viktorovna

PhD in History, Associate Professor,
History and Political Science Department,
Kuban State Agrarian University

AGRICULTURAL LABOR OF BULGARIAN IMMIGRANTS IN KUBAN REGION IN THE LATE 18th – EARLY 20th CENTURIES

Summary:

The study attempts to trace the adaptation of Bulgarian immigrants to the agricultural environment in Kuban region. The research investigates the impact of the Bulgarians on local people, assesses the involvement of Bulgarian immigrants in the economic life of the region. The paper is based on the pivotal pre-revolutionary studies, modern regional works, and archives. The analysis shows that the Bulgarians have made a significant contribution to the agricultural development in Kuban region, primarily in the gardening industry. The Bulgarians took novel approaches to irrigating and greenhouse farming. The hard work and creativity of the Bulgarian people helped them establish a friendship with the local population. The relevance of the research is determined by the great value of the South Slavs engagement with other people. A study on their experience in this regard can strengthen and develop multilateral relations between the South Slavs and the Bulgarians.

Keywords:

Cossacks, Bulgarians, resettlement policy, development of Kuban region, occupation of the South Slavs, animal husbandry, agriculture, gardening.

В конце XVIII в. происходило интенсивное освоение кубанских земель запорожскими сечевиками. Малоосвоенные земли в количестве 3 млн дес. были отданы черноморским казакам (бывшим запорожским). В 1794 г. в Черноморье проживало всего 25 тыс. чел. [1, с. 44]. Новые земли привлекали как россиян – представителей различных слоев населения, так и переселенцев из других стран. Ввиду малочисленности казачьего войска в него принимали всех желающих: малороссов, сербов, болгар, арнаутов, поляков и т. д. Основными причинами переселения южных славян на территорию Российской империи были сходство культур, единая вера и этническая близость с русскими. Среди южных славян, в частности болгар, бытовало мнение, «что казаки – значительная часть населения южных областей России – являются на самом деле этническими болгарскими» [2, с. 145].

Бытописцами истории Кубани являлись выдающийся статистик, аналитик Ф.А. Щербина, исследователь и летописец казачьего края Е.Д. Фелицын, первый бытописатель И.Д. Попка. Быт и нравы кубанских жителей они писали как бы с натуры, так как были не только свидетелями и очевидцами тех далеких событий, но и их активными участниками. Каждый из них, по образному выражению И.Д. Попки, стремился сохранить для себя свой опыт и свои воспоминания. Из современных исследователей истории Кубани можно выделить В.Н. Ратушняка, Г.Н. Шевченко, В.А. Соловьева, В.А. Мазейна, Н.И. Уравского, В.Н. Черникова и др.

Интерес представляют труды, посвященные вкладу болгар в развитие сельскохозяйственного производства на Кубани. Это работы В.Б. Виноградова, С.Н. Ктиторова, О.В. Матвеева, в которых значительное внимание уделяется деятельности болгар по развитию огородничества в Кубанской области.

Проблемы переселения и хозяйственного обживания Кубани тесно связаны с рассмотрением роли и значения переселенцев в развитии данного региона. Так, черноморцы привнесли на Кубань обычаи и традиции Запорожской Сечи, а также элементы хозяйственной жизни. Они занимались земледелием, скотоводством, охотой, рыболовством.

Благоприятные природные условия, огромные степи способствовали развитию скотоводства и коневодства. Черноморские лошади были сильны и выносливы. Их использовали на артиллерийской службе [3]. Широкое распространение получило разведение крупного рогатого скота, привезенного черноморцами.

Болгарские колонисты, переселяясь на кубанские земли, «нередко пригоняли большие стада овец» [4, с. 46]. Выращивание овец издавна было важнейшей отраслью скотоводства в патриархальных болгарских семьях. К примеру, болгары считают, что святой Георгий не только является защитником воинов, но и оберегает пастухов и их скот. В горных регионах Болгарии существовало овцеводство, чертой которого был перегон отар овец с зимних пастбищ на летние. Переселившись, болгары продолжали заниматься овцеводством наряду с местным населением. Овцы, выращиваемые болгарами, зачастую были непородистыми, но приспособленными к местным условиям. Они приносили много мяса и грубой шерсти, имели большой приплод. Следует отметить, что уход за животными был примитивным. Целый год они находились на подножном корме. Их не укрывали от непогоды, им не оказывалась ветеринарная помощь.

И.Д. Попка с грустью отмечал, что тяжелейшие условия, в которых содержались животные, вели к их массовому падежу. «Чума, сибирская язва или карбункул, рак на языке, воспаление легких и кровавая дизентерия опустошают стада рогатых, а оспа, парши и мотлица (*tabes hepatis*)... сокращают стада овец» [5, с. 88]. Лошади были меньше подвержены болезням. Для совершенствования породы коней в 1811 г. близ реки Кирпили был построен конезавод, который функционировал более двух десятилетий.

Несмотря на все невзгоды, поголовье скота в целом на Кубани росло.

Работа на земле в тех условиях играла второстепенную роль. Ценные кубанские нивы эксплуатировались лишь частично. Так, «в Черномории из 2 млн дес. удобной под пашню земли использовалось в 1829 г. только 6 % (169 тыс. дес.), а к 1859 г. – 18 % (404 тыс. дес.)» [6].

Такой незначительный прирост за три десятилетия свидетельствует о том, что земледелию отводилось мало времени. В Черноморье получали низкий урожай сельскохозяйственных культур, так как для ведения земледелия использовали устаревшие технологии без необходимого севооборота.

Определенный прогресс в эксплуатации земли стал заметен в 1850-е гг., когда переложную систему стали менять на трехпольную. К этому периоду завершилось переселение на земли Кубани запорожских сечевиков, государственных крестьян, представителей южнославянских и других национальностей. Возникли также новые крупные казачьи селения – курени, и население стало активно заниматься хозяйством.

Важным был вопрос о воззрениях на землю со стороны как хлебопашцев, так и законодательной власти. Следует заметить, что они были обычными, т. е. такими, какие сложились вообще у казачества. Этим проблемам значительное внимание уделял Е.Д. Фелицын, который отмечал, что «казак был одновременно и передовым колонизатором окраин государства, и охранителем границ этого последнего, и защитником русской национальности, и борцом за православие, и творцом оригинальнейших форм народного быта» [7, с. 289].

После 1791 г. царское правительство в результате договоренностей с Османской империей не могло официально оказывать помощь болгарским гражданам, которые желали выехать в Российскую империю, но «разрешило местным властям принимать всех, кому удавалось пересечь российскую границу, поселять их на пустующих землях и помогать в благоустройстве» [8, с. 273].

Когда началась Русско-турецкая война 1806–1812 гг., российское государство стало поддерживать болгар, которые хотели переехать в Россию. При этом указывалось, что каждому полному семейству, осевшему в России, будет отведено по 60 дес. земли в вечное и потомственное владение [9]. Согласно результатам Всеобщей переписи 1897 г., в столице Кубанской области проживало 5 урожденных болгар мужского пола и 2 женского, более всего болгар проживало в Кавказском отделе – 23 мужчины и 8 женщин [10, с. 32].

Следует отметить, что переселенцы были в основном арендаторами земель. В частности, болгары-огородники создавали артели, которые занимались арендой земли, закупали нужные товары, продавали продукцию на рынке. Заработанные деньги «распределялись по паям, которые были идеальными долями общей прибыли» [11, с. 78]. Так, «компания» болгарских овощеводов в юрте хутора Лосевского Кавказского отдела владела 10 дес. на праве аренды. Также были «компании», владевшие на хуторе 5, 9 и 25 дес. земли [12].

Черноморье утверждалось в Российском государстве и как земледельческая местность, хотя особенностью сельскохозяйственного производства в Черноморье было то, что земледелие не являлось основным занятием населения. Как отмечал Ф.А. Щербина, причина этого состояла

в примитивных формах хозяйствования. В основном жители Кубани производили хлеб для собственного потребления. Кроме того, широко распространялись такие культуры, как конопля и лен. Немалое место в жизни кубанских потребителей занимали овощные и плодовые культуры. Большими мастерами в этом деле были русские, украинцы, болгары. В это время в пищевом рационе кубанцев преобладали такие культуры, как огурцы, помидоры, чеснок, капуста, лук, свекла, картофель, хрен, редис. Значительное место отводилось бахчевым культурам.

Болгары, осевшие на Кубани, достигли наибольших результатов в огородничестве. Их производственная культура «была выработана столетиями и приобрела широкую известность» [13, с. 76]. Болгарских переселенцев стали называть «учителями по огородным делам» [14, с. 241].

Оседая на кубанских землях, «болгары продолжали заниматься привычным для них огородничеством, а также садоводством, пчеловодством, сушкой лесных фруктов и звериным промыслом» [15, с. 147]. Прибыв на Кубань, болгары привнесли часть своих кулинарных традиций в казачью кухню. Они продолжали питаться преимущественно брынзой, овощами и зеленью. Однако наибольших успехов они достигли в овощеводстве. Именно благодаря им «капуста, огурцы, фасоль и большая часть других овощей вошли во всеобщее употребление» [16, с. 332].

Среди достижений болгарских огородников следует выделить мастерство искусственного полива [17, с. 141]. Так, согласно статистическим данным, в имуществе жителя ст. Староминской Еню Тотева Сайдова, 56 лет, значатся две «машины с ведрами и корытами», а жителя ст. Канеловской Константина Стоянова, 46 лет, «одна водокачка» [18]. Широкое распространение получило развитие «парниково-тепличного хозяйства, благодаря которому они смогли выращивать теплолюбивые культуры» [19, с. 77]. К примеру, у жителей ст. Новоплатнировской Христо Юрданова было «35 парниковых рам, стоимостью 350 р.» [20] и Ивана Стойкова с женой Секлетикией и сыном Николаем «имелось 20 парниковых рам, стоимостью 150 р.» [21, с. 77].

При этом болгары сбывали выращенные овощи, которые отличались высоким качеством, по сравнительно низким ценам. На сельскохозяйственных выставках, регулярно проходивших на Кубани, постоянно награждались болгары, занимавшиеся огородничеством.

На Кубани было развито садоводство. Многие семьи выращивали плодовые деревья и кустарники, что подтверждают архивные данные [22]. Для совершенствования садоводства в Екатеринодаре имелся садовый участок с питомником, в нем находилось 25 тыс. кустов винограда, около 20 тыс. фруктовых деревьев, привезенных из Тавриды [23].

Значительное место в трудовой деятельности болгар занимало пчеловодство. Болгары издавна были искусными пчеловодами. До начала XIX в. мед и виноградный сироп практически заменяли сахар, так как этот продукт в Болгарии не создавался и туда не завозился. До Первой мировой войны пчел разводили преимущественно в конусообразных ульях, сделанных из прутьев и покрытых глиной.

Болгары продолжали заниматься охотой. На их родине, в Болгарии, при турецком режиме были особые категории населения, которые должны были поставлять соколов для турецкой знати и принимать участие в охоте. Обосновавшись на Кубани, болгарские крестьяне продолжали охотничий промысел, проявляя недюжинные изобретательность и смекалку. В их арсенале были творчески изготовленные силки и капканы, ямы, которые трудно обнаружить. Впрочем, охота с винтовой и капканом была исключительным промыслом значительной части жителей прикубанской полосы.

В заключение следует отметить, что болгары занимали различными видами сельскохозяйственной деятельности, но наибольших успехов достигли в огородном промысле. Болгары подходили с новаторских позиций к делу орошения, налаживания парниково-тепличных хозяйств. Благодаря их трудолюбию и изобретательности кубанский рынок был насыщен огородной продукцией высокого качества. Эти черты болгарских тружеников способствовали возникновению прочных симпатий к ним со стороны местных жителей. Со временем, учитывая развитие капитализма, болгары стали приспосабливаться к новым условиям, наращивая производство товаров на рынке. Это способствовало оживлению рыночных отношений на земле, усилению взаимодействия с российской экономикой.

Подводя итоги, подчеркнем, что многосторонний опыт сотрудничества славянских народов на Кубани актуален и в настоящее время. Он призван расширить и углубить культурные, экономические и политические связи между славянскими народами.

Ссылки:

1. Попко И.Д. Черноморские казаки в их военном и гражданском быту : очерки края, общества, вооруженной силы и службы : в 17 рассказах, с эпилогом, картой и 4 рисунками с натуры : в 2 ч. СПб., 1858. 315 с.
2. Макарова И.Ф. Россия в представлениях и отношении к ней болгар (начало XIX в. – 1875 г.) // Россия и Балканы. Из истории общественно-политических и культурных связей (XVIII в. – 1878 г.). М., 1995. С. 142–162.
3. Шевченко Г.Н. Социально-экономическое развитие Кубани в конце XVIII – первой половине XIX в. // По страницам истории Кубани: краеведческие очерки / отв. ред. В.Н. Ратушняк. Краснодар, 1993. С. 71–78.

4. Бернштейн С.Б. Основные этапы переселения болгар в Россию в XVIII–XIX вв. // Советское славяноведение. 1980. № 1. С. 42–59.
5. Попко И.Д. Указ. соч. С. 88.
6. Шевченко Г.Н. Указ. соч.
7. Кубанское казачье войско 1696–1888 : сборник кратких сведений о войске / под ред. Е.Д. Фелицына. Воронеж, 1888. 440 с.
8. Медведева О.В. Переселение болгар // Век Екатерины II. Дела балканские / отв. ред. В.Н. Виноградов. М., 2000. С. 271–274.
9. Мещеряк И.И. Социально-экономическое развитие болгарских и гагаузских сел в Южной Бессарабии (1808–1856). Кишинев, 1971. 341 с.
10. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. LXV. Кубанская область. СПб., 1905.
11. Матвеев О.В. Болгары Кубани и Черноморья во второй половине XIX – начале XX в. // Мир славян Северного Кавказа. Краснодар, 2008. Вып. 4. С. 68–99.
12. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 449. Оп. 9. Д. 506. Л. 8.
13. Матвеев О.В. Указ. соч. С. 76.
14. Ктитор С.Н. «Называли их учителями по огородным делам» (из истории болгар Средней Кубани) // Мир славян Северного Кавказа. Краснодар, 2005. Вып. 2. С. 238–248.
15. Бондарь Н.И. Что мы знаем друг о друге? Этнографический очерк о народах Кубани // Кубанский краевед. Краснодар, 1990. Вып. 2. С. 132–174.
16. Клаус А.А. Наши колонии. Опыт и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб., 1869. Вып. 1. 558 с.
17. Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи (формирование традиционного состава населения). Армавир, 1995. 149 с.
18. ГАКК. Ф. 449. Оп. 9. Д. 506. Л. 14 об., 15 об.
19. Матвеев О.В. Указ. соч. С. 77.
20. ГАКК. Ф. 449. Оп. 9. Д. 506. Л. 17 об.
21. Матвеев О.В. Указ. соч. С. 77.
22. ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 456. Л. 2.
23. Шевченко Г.Н. Указ. соч.

References:

- Bernstein, SB 1980, 'The Main Stages of the Bulgarian Resettlement in Russia in the 18th – 19th Centuries', *Sovetskoe slavyanovedenie*, no. 1, pp. 42-59, (in Russian).
- Bondar, NI 1990, 'What Do We Know about Each Other? Ethnographic Essay on Kuban Peoples', *Kubansky kraeved*, Krasnodar, iss. 2, pp. 132-174, (in Russian).
- Felitsyn, ED (ed.) 1888, *Kuban Cossack Army, 1696–1888: Collected Summaries of the Army*, Voronezh, 440 p., (in Russian).
- Klaus, AA 1869, *Our Colonies. Experiments and Materials on the History and Statistics of Foreign Colonization in Russia*, St. Petersburg, iss. 1, 558 p., (in Russian).
- Ktitorov, SN 2005, "They Called Them Gardening Teachers" (Glimpses of the History of the Middle Kuban Bulgarians)', *Mir slavyan Severnogo Kavkaza*, Krasnodar, iss. 2, pp. 238-248, (in Russian).
- Makarova, IF 1995, 'Russia in the Ideas and Attitude of the Bulgarians to It (the Early 19th Century – 1875)', *Rossiya i Balkany. Iz istorii obshchestvenno-politicheskikh i kul'turnykh svyazey (XVIII v. – 1878 g.)*, Moscow, pp. 142-162, (in Russian).
- Matveev, OV 2008, 'The Bulgarians of the Kuban and Black Sea Regions in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries', *Mir slavyan Severnogo Kavkaza*, Krasnodar, iss. 4, pp. 68-99, (in Russian).
- Medvedeva, OV 2000, 'The Resettlement of the Bulgarians', in VN Vinogradov (ed.), *The Epoch of Catherine II. Balkan Affairs*, Moscow, pp. 271-274, (in Russian).
- Meshcheryuk, II 1971, *Social and Economic Development of the Bulgarian and Gagauz Villages in Southern Bessarabia (1808–1856)*, Chisinau, 341 p., (in Russian).
- Popko, ID 1858, *Black Sea Cossacks in Their Military and Civilian Life: Essays on the Territory, Society, Armed Forces and Services: in 17 Stories with an Epilogue, a Map, and 4 Pictures Taken from Real Life*, in 2 parts, St. Petersburg, 315 p., (in Russian).
- Shevchenko, GN 1993, 'Social and Economic Development of Kuban Region in the Late 18th – the First Half of the 19th Century', in VN Ratushyak (ed.), *The Chapters of Kuban History: Essays on Local History*, Krasnodar, pp. 71-78, (in Russian).
- Vinogradov, VB 1995, *Middle Kuban Region: Fellow Countrymen and Neighbors (the Establishment of the Traditional Population Composition)*, Armavir, 149 p., (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Перевод: Куликова Маргарита Александровна